

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ВОЙСКОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ СИЛ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ИЗЛОЖЕНИИ ПРЕССЫ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Бучко Николай Петрович

Кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)
buchko65@mail.ru

**THE POLITICAL POSITION OF
THE MILITARY FORMATIONS OF
THE ANTI-BOLSHEVIK FORCES DURING
THE CIVIL WAR IN THE EAST OF RUSSIA
IN THE PRESENTATION OF THE PRESS
OF SIBERIA AND THE FAR EAST**

N. Buchko

Summary: The study of the history of the Great Russian Revolution and the Civil War in Russia is impossible without the study of materials showing the attitude of society to the events that took place. One of the sources of this is periodic printing. Siberia and the Far East became one of the key regions where the civil war unfolded. The first government structures directed against the Bolsheviks were formed here. Their military structures were also created here. They formed their own political position. Displaying the events of the Civil War in the regional press can become the basis for studying such, which makes it possible to consider new facets of what happened.

Keywords: civil war, political position, military formations, press, antibolshevist forces.

Аннотация: Изучение истории Великой российской революции и Гражданской войны в России невозможно без исследования материалов, показывающих отношение общества к происходившим событиям. Одним из источников этого выступает периодическая печать. Сибирь и Дальний Восток стали одними из ключевых регионов, где развернулись действия гражданской войны. Здесь формировались первые правительственные структуры, направленные против большевиков. Здесь же создавались и их воинские структуры. В них формировалась своя политическая позиция. Отображение в региональной прессе событий Гражданской войны, может стать основой для изучения таких, что дает возможность рассмотреть новые грани произошедшего.

Ключевые слова: Гражданская война, политическая позиция, воинские формирования, пресса, антибольшевистские силы.

Великая российская революция и последовавшая за ней Гражданская война во многом изменили ход истории не только в России, но и за ее пределами. Изучение произошедших событий невозможно без обращения к периодической печати того времени, как историческому источнику, требующему своего рассмотрения, не смотря на его во многом ангажированность, применительно к той или иной политической позиции, отражаемой на страницах изданий. Не последнего внимания в этой связи заслуживает региональная пресса, на страницах которой, во многом можно было увидеть и политическую позицию войсковых формирований антибольшевистских сил в годы Гражданской войны на Востоке России.

События Октября 1917 г. в Российской столице нашли свое отражение в гарнизонах русской армии, дислоцированных на Востоке страны. Позицию армии представила пресса региона. Томская газета «Сибирская жизнь» отмечала, что на сообщение о восстании большевиков в Петрограде офицеры 38-го Сибирского стрелкового за-

пасного полка ответили резолюцией. В ней отмечалось, что способ решения вопроса о власти путем насильственных выступлений меньшинства, идущих в разрез с волей уполномоченных органов власти, заслуживает «всякого осуждения». Здесь же подчеркивалось, что «такое сепаратное выступление» ставит саму российскую государственность и революцию (февральскую) в череду «больших опасностей», при этом офицеры полка заявили о поддержке правительства [24].

В условиях политической нестабильности в стране, наметившейся после октябрьских событий 1917 г. важным была позиция армии. Она нашла свое отражение в материалах сибирской прессы. Газета «Сибирская жизнь» опубликовала обращение Исполнительного органа совета представителей офицеров Томского гарнизона, в котором провозглашалась цель «организовать офицерство на определенной политической платформе». В рамках реализации такой позиции заявлялось о том, что власть в стране должна принадлежать Учредительному собранию, а до его открытия – Всероссийскому

совету крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Исполнительный орган, отмечала газета, высказался в поддержку существующей на местах власти и открывшегося 6 декабря 1917 г. Чрезвычайного Сибирского съезда. Одним из лейтмотивов обращения был призыв о недопущении гражданской войны [23].

Вопросы создания военной силы антибольшевистских режимов на Востоке России нашли отражение в публикуемых прессой материалах. В августе 1918 г. издававшаяся в Томске газета отмечала, что в условиях, когда российская государственность была разрушена, «только армия создаст из этих руин новое могучее сооружение (чит. государство) [15].

Антибольшевистская пресса по-разному отнеслась к событиям 17 ноября 1918 г., которые привели к власти адмирала А.В. Колчака в качестве Верховного правителя. Еще летом 1918 г. в прессе звучали серьезные опасения относительно возможности установления диктатуры на Востоке России. Допуская возможность диктаторской власти, газета «Голос Приморья» настаивала на том, чтобы диктаторские полномочия передавались только на обусловленный срок, с определенными заданиями и с условиями ответственности за свои действия [4].

Оценивая произошедшее в ноябре 1918 г. в Омске орган Приамурской областной земской управы «Земские известия» по этому поводу писал, что омские события «подбодрили реакционеров». По мнению газеты после переворота «работа по уничтожению демократических свобод и восстановления старого режима» совершалась полным ходом [10]. Выражая отношение общественного мнения к колчаковской власти, газета «Наше дело», издаваемая в Иркутске, писала, что репрессии против оппозиции приведут «к еще большей изоляции власти и к еще большему полевению населению» [13].

В период колчаковского правления пресса отслеживала характер политических настроений в колчаковской армии. Газета «Эхо» в мае 1919 г. отмечала, что в некоторой части офицерства нашел себе приверженцев монархизма, как реставрационная идея [28]. Причину этого печатный орган видел в том, что в военной среде витала надежда о том, что с возвращением монархии в стране будет устранена разруха. При этом отмечалось, что не весь офицерский корпус разделяет промонархические идеи, а «офицерство, в особенности офицерство из рядов демократии в силу дисциплины ни на какую авантюру не пойдет и не будет вмешиваться в активное разрушение политических споров».

Высшая верховная власть колчаковского режима стремилась контролировать прессу. Летом 1919 г. Штаб Верховного Главнокомандующего отмечал, что в некоторых органах печати стали появляться статьи и заметки,

обсуждающие действия военного командования, организации армии и ведения боевых действий. Указанные печатные материалы, по мнению штаба, «возбуждали необоснованные слухи и толки», приносили вред армии и пользу противнику. В складывающихся обстоятельствах печать, отмечал штаб, по долгу строго руководствоваться установленными правилами военной цензуры, внимательно разбираться в поступающих материалах и сведениях, а при возникновении вопросов, требующих проверки, органам печати предписывалось обращаться в осведомительный отдел штаба Верховного Главнокомандующего [12].

Забайкальская пресса, идя в фарватере политического курса атамана Г.М. Семенова, достаточно критично отнеслась к перевороту 17 ноября 1918 г. в Омске, когда к власти пришел адмирал А.В. Колчак, и последствиям произошедшего. Прошедшие события газета «Забайкальская новь», издаваемая в Чите, изложила в материале «Сообщение штаба отдельной восточно-сибирской армии» подписанного исполняющим должность начальника штаба армии полковником Вериги и генерал-квартирмейстером войсковым старшиной Жуковским [6]. В нем Колчак получил далеко нелицеприятные оценки. В тексте «Сообщения» отмечалось, что в событиях, приведших самого адмирала к власти, он был лишь «исполнителем честолюбивых замыслов отдельных лиц». В сообщении отмечалось, что сам Колчак не принимал активного участия в борьбе с «внутренними врагами». Адмиралу припомнили его медлительность в принятии решений в тот момент, когда под командованием Семенова шло формирование Маньчжурского особого отряда (ОМО), что, по мнению авторов сообщения, задержало продвижение ОМО в Забайкальскую область, захваченную большевиками.

В статье разъяснялась и позиция Семенова, его отношение к перевороту 17 ноября. Непризнание атаманом власти Верховного правителя объяснялось лишь «создавшимся положением» и отмечалось, что атаман предложил передать верховную власть кому-нибудь из списка: Деникин, Дутов, Иванов-Ринов, Хорват. Такой подбор претендентов на власть объяснялся их соответствием роли Верховного правителя и закреплялся обещанием со стороны Семенова полного подчинения каждому из них.

Дальнейший ход событий отражался в сообщении как череда происков омской власти по отношению к забайкальскому атаману, несмотря на его намерение подчиниться омской власти. Позиция атамана Семенова подкреплялась информацией о том, что она разделялась и «представителями высшего военного командования».

Роль атамана Г.М. Семенова в политике антибольшевистских сил на Востоке России рассматривалась каза-

чей прессой. В органе забайкальского казачества, издаваемого в Чите «Казачьем эхе» в декабре 1919 г. была опубликована статья Н. Пинкулича «Политика атамана Семенова». В ней автор отмечал, что с проводимой атаманом политикой в регионе должны считаться «не только все русские государственные деятели, но и все официальные и неофициальные представители как союзных, так и просто соседних народов». Автор подчеркивал, что все политическое влияние, вся политическая деятельность Семенова базируется на его «демократических принципах и взглядах». Этот тезис, изложенный автором статьи, базировался, как отмечалось, на приверженности атамана идее созыва всенародного Учредительного собрания. Автор зачислил Семенова в сторонники «национально-государственной идеи» и отметил его старание в желании «эмансипировать гражданскую часть управление от давления военных учреждений». Характеризуя внутреннюю политику забайкальского руководителя Пинкулич, отметил, что атаман поддерживает все полезные экономические и общественные организации, успешно борется с безработицей. Отмечая заслуги атамана в поддержании жизнедеятельности региона, автор статьи указал на старание Семенова в обеспечении снижения дороговизны товаров на подконтрольных территориях и беспрепятственного снабжения ими [11].

Характеризуя политическую позицию казачества по отношению к власти владивостокский «Военный вестник» описывая торжественное богослужение по случаю вручения 5-ым Чрезвычайным казачьим кругом Сибирского казачьего войска атаману П.П. Иванову-Ринову грамоты о передаче ему всей полноты власти отмечая слова, атаман подчеркнул, что казачество не вернется к старому режиму и будет бороться не за старые идеалы, а против «наильников и врагов русского народа» [3].

Военные руководители белых сил на страницах газет рассчитывали на изложение своей позиции в отношении вопросов взаимоотношения армии и населения. В ноябре 1919 г. газетой «Эхо» было опубликовано интервью с одним из руководителей чехословацкого мятежа, перешедшего на службу в армию Верховного правителя генералом Р. Гайдой, в котором он отметил, что Сибирская армия, которой на момент интервью генерал командовал, создавалась «нелегальными военными организациями», а сама армия была организована исключительно демократией [29]. Характеризуя положение дел на местах к концу 1919 г. Гаيدا указал, что в период вступления им в должность у армии стали портиться отношения с населением из-за произвола отдельных командиров по отношению к мирному населению. Учитывая это Р. Гаيدا проинформировал читателей газеты, что им было принято решение о запрете порок и издевательств над местным населением.

Дальневосточная пресса давала характеристику и

участию союзнических войск в российских событиях рубежа 20-х гг. XX в. Издаваемая в Токио газета «Дело России» в декабре 1920 г. отмечала, что в практике действий чехословаков было объявление металлов, разного рода сырья, ценных машин и даже породистых лошадей военной добычей. Только медикаментов было реквизировано на сумму свыше 3-х млн. руб. Такая же судьба постигла российские культурные и научные ценности [5].

Положение белых сил на Востоке России комментировала и пробольшевистская пресса. «Забайкальский красный клич», орган Штаба Восточно-Забайкальского фронта советских войск отмечал, что между Семеновым и армейским командованием белых сил очень натянутые отношения. Газета сообщала, что в рядах войск ширится недовольство политикой Забайкальского атамана, и только покровительство его со стороны Японии спасает последнего от ликвидации военными [7].

Газета «Забайкальский партизан», орган Политического отдела 1-ой Забайкальской кавалеристской дивизии в одном из августовских номеров писала, что действия белых властей в Сибири и Семенова в Забайкалье способствовали росту сторонников советских властей в регионах [8].

Антибольшевистская пресса тоже была обеспокоена будущим белой армии. В этой связи издаваемая в Харбине газета «Заря» в конце августа 1920 г. опубликовала интервью с генералом А.Н. Пепеляевым, который после разгрома его армии в Сибири оказался в городе. Газета представила позицию генералом о политической обстановке в регионе. Пепеляев отметил, что его нахождение в Харбине стало следствием расхождения во взглядах с представителями командного состава русской армии в Чите. Генерал представил параметры политических договоренностей, которые оговаривались между ним и представителями офицерства, политическими деятелями в ходе совместных встреч. В них отмечалось намерение образовать через процедуру созыва Учредительного собрания особое национальное независимое государство, объединившего в себе территории Верхнеудинска, Читы, Благовещенска и Владивостока, с широким самоуправлением областей без вмешательства в этот процесс советской власти. Пепеляев считал, что вследствие проводимой реализации «самостоятельных действий различных местных правительств», присутствия в регионе японских войск, «кровавых расправ партизан с русскими и японскими мирными гражданами» регион погрузился в анархию. Это, по его мнению, может привести к захвату дальневосточных областей иностранцами. Противодействовать этому, по мнению интервьюированного, можно тогда, когда в результате «открытой, честной работы» офицерство будет служить «народу и родине, а не отдельным группам, партиям и лицам» и «сам народ выявит свою волю» [9].

Сложившаяся после поражения белых сил в Сибири военно-политическая обстановка на Востоке России требовала от антибольшевистских сил единства проводимой политики. В этом вопросе газета «Русский воин» (Владивосток) позиционирующая себя как орган военной и государственной мысли обращалась к генералам Вержбицкому, Молчанову, Сахарову и другим, «еще не окончательно погрязшим в тине «политиканства», забыть все обиды и пойти на соглашение с атаманом Семеновым [21].

Сформировавшаяся в Приморской области к началу 1922 г. политическая ситуация была критичной. В это время газета «Русская армия», определяя роль армии в политических процессах региона, в передовой статье писала, что «армия ясно понимала и понимает необходимость твердого и дружного единения всех национальных сил, направляемых к творчеству национальной властью» [16].

Вопросы политической перспективы антибольшевистского движения на Востоке России, государственно-антисоветского строительства находили отражение в периодической печати Приморья. В конце января 1922 г. рассуждая об этом газета «Русская армия» в статье «Борьба против крайностей» с осуждением отнеслась к планам атамана Семенова создать Прибайкальское правительство с целью возвращения его в Читу. Забайкальскому атаману припомнили его террор в регионе [17].

В это время рупор меркуловского правительства «Вестник Временного Приамурского правительства» уделил внимание созданию в военной среде «белоповстанческого движения». Газета отмечала, что военные успехи, достигнутые белоповстанцами, оказали сильное влияние на настроения деревень, а ряды белоповстанцев стали пополняться большим количеством добровольцев из числа местных крестьян. «Вестник» писал о поступающих сведениях, о самоорганизации крестьян в отряды и ликвидации этими войсковыми формированиями «остатков красных батальонов». В своей пропагандистской деятельности газета пошла дальше и отметила, что «мобилизованные в красные отряды крестьяне по одному или целыми отрядами выходят из тайги с сопок и передаются правительственной милиции» [1]. Описывая деятельность белоповстанцев на местах «Вестник» отмечал их гуманное отношение к пленным, отсутствие реквизиций и насильственной мобилизации [2].

Рассуждая о будущем политического устройства Приморья, находящийся в Японии сам атаман Г.М. Семенов в интервью владивостокской газете «Слово» в апреле 1922 г. открыто высказался за эсеровскую федерацию. При этом сам Семенов получил в материале газеты оценку «никуда негодного» политика и администратора [25].

Пресса считала возможным представлять и позицию представителей армейского руководства об итогах белой борьбы в Сибири и причинах ее неудачи. В статье генерала А.И. Андогского ставшего к тому времени преподаватель Владивостокского военного училища «Адмирал А.В. Колчак» опубликованной в газете «Русская армия» в феврале 1922 г. отмечалось, что основной причиной поражения Колчака являлся тот факт, что власть Верховного правителя опиралась «... лишь на сравнительно немногочисленные круги населения, ведущих идейную борьбу с большевиками, а ровно на вооруженную силу». Автор писал, что власть «... в толщину народной массы корни власти Верховного правителя не углублялись, и в ней эта власть была мало авторитетна». Генерал указывал, что вокруг адмирала было мало народных представителей, а его окружение ставило преграды между властью и народной массой [18].

Реализуя пропагандистскую задачу, пресса белого Приморья «информировала» население региона о положении дел в соседней ДВР, указывая на «бесчинства», творившиеся в Республике. Издававшаяся зимой 1922 г. в Хабаровске газета «Новь» в номере от 30 марта перепечатала материал из четвертого номера газеты «Вестник белоповстанца», где рассказывала о «зверствах» Госполитохраны ДВР в Хабаровске, Бикине, на станции Вяземский. «Вестник» писал: «... Равнодушное к освободительному движению население дождалось своих настоящих господ (*чит. двэрэровцев*) и все сносит молча и терпеливо». Апеллируя к населению региона орган белоповстанческого движения отмечал: «Вы (*население*) не захотели активно поддерживать освободительное движение белоповстанцев, теперь вы попали в цепкие когти комиссаров и госполитохранников, вы дождались прихода красных хамов» [14].

В прессе Приморья развернулась дискуссия о будущем армии. В статье «Реорганизация армии», подписанной автором «старый офицер» и опубликованной в апреле 1922 г. в газете «Слово» отмечалась важность реформирования армии Белого Приморья в условиях разрешения добровольного выхода военных со службы. Автор статьи заметил, что в сложившихся условиях единственно приемлемым механизмом формирования армии является всеобщая воинская повинность. Говоря о предназначении военной силы власти, он отмечал, что формируемая государственность должна заботиться об обеспечении своего политического могущества и в случае не решения такой задачи мирным путем, она должна обратиться к решению вопроса «применением государством его физической силы». В статье был затронут вопрос и роли армии во внутренней жизни. Здесь, по мнению автора, ей предписывалась правоохранительная миссия [26].

Наметившийся в Приморье, после неудавшегося Хабаровского похода белоповстанцев, политический кри-

зис и действия части высшего командования армии по отстранению от власти Меркуловых и их окружения в начале июня 1922 г. нашли отражение в региональной прессе. Проправительственная газета «Слово» в то время отмечала, что попытка взять власть в свои руки была осуществлена группой военных руководителей и представителями Народного собрания Приморья, которые смогли склонить на свою сторону генерала В.М. Молчанова [27]. Эти действия газета охарактеризовала как прикрытие «будущей военной диктатуры». В материале сообщалось и о том, что антиправительственная позиция армии не нашла единства в ее рядах. В подтверждении этого сообщалось о действиях полковника П.Е. Глудкина в поддержку меркуловской власти и подавлении этого выступления частями под командованием генерала Смолина. Сообщалось о неприятии позиции заговорщиков и в других частях. По мнению газеты, инициатива генерала Г.А. Вержбицкого после сложения с себя полномочий командующего армией по передаче власти генералу М.К. Дитерихсу, а до его приезда во Владивосток генералу В.М. Молчанову привела к военной диктатуре в лице последнего.

Приход к власти Дитерихса нашел поддержку в армейской прессе [19]. А переформатирование власти, созыв Земского собора в Приморье подавалось как «возрождение Родины» [20]. Военное поражение дитерихских войск, неспособность обеспечить политическую самостоятельность режима привели его на путь поражения. Газета «Русская армия» на своих страницах опубликовала Указ Правителя Приамурского Земского Края генерала М.К. Дитерихса от 17 октября 1922 г. где был констатирован факт разгрома НРА ДВР Земской Рати. Здесь же высказывалась и надежда на то, что возрождение России на основе исторической, нравственно-религиозной идеологии произойдет в дальнейшем [21].

В годы Гражданской войны пресса во многом выступала единственным источником информирования населения о происходящих событиях, она во многом способствовала и формированию политической позиции населения, в т.ч. и среди войсковых формирований антибольшевистских сил в годы Гражданской войны на Востоке России, что в конечном итоге не привело к победе антибольшевистские силы по итогам военно-политического противостояния в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 4 января.
2. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 27 января.
3. Военный вестник. 1919. 21 августа.
4. Голос Приморья. 1918. 1 июля.
5. Дело России. 1920. 24 декабря.
6. Забайкальская новь. 1918. 24 декабря.
7. Забайкальский красный клоч. 1920. 29 мая.
8. Забайкальский партизан. 1920. 19 августа.
9. Заря. 1920. 26 августа.
10. Земские известия. 1919. 1 января.
11. Казачье эхо. 1919. 14 декабря.
12. Канский вестник. 1919. 9 июля.
13. Наше дело. 1919. 27 августа.
14. Новь. 1922. 30 марта.
15. Понедельник. 1918. 26 августа.
16. Русская армии. 1922. 13 января.
17. Русская армия. 1922. 22 января.
18. Русская армия. 1922. 7 февраля.
19. Русская армия. 1922. 7 июня.
20. Русская армия. 1922. 23 июля.
21. Русская армия. 1922. 18 октября.
22. Русский воин. 1921. 19 июня.
23. Сибирская жизнь. 1917. 8 ноября.
24. Сибирская жизнь. 1917. 20 декабря.
25. Слово. 1922. 2 апреля.
26. Слово. 1922. 23 апреля.
27. Слово. 1922. 4 июня.
28. Эхо. 1919. 22 мая.
29. Эхо. 1919. 12 ноября.

© Бучко Николай Петрович (buchko65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»